

ТРИБУНА

МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

№7 /195/ ОКТЯБРЬ 2020 ГОДА

tribuna.mosconsrv.ru

С.2
В Коломну к А.В. Свешникову

С.3
«Структура театра
находится в каждом человеке...»

С.4
ВОЗможность ВОЗвращения

С.4
Учеба-онлайн: плюсы и минусы

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Обнимитесь, миллионы, или Беженцы в Европе

Французы не были бы французами, если бы не рассуждали о любви во всех ее проявлениях. Премьера произведения, о котором пойдет речь, прошла в 2018 году в рамках знаменитого Экс-ан-Прованского фестиваля, а всемирный карантин позволил в режиме онлайн посмотреть спектакль, выложенный в свободный доступ.

Опера «Орфей и Маджнун» – это по-настоящему новое преломление кочующей из поколения в поколение истории об Орфее. В опере, у которой целых четыре автора (три композитора и либреттист), есть четыре главных героя, а поют они на четырех языках (французский, голландский, арабский и английский). Все это вместе с театром теней, театром марионеток, видеорядом и световой драматургией образует одно гармоничное целое.

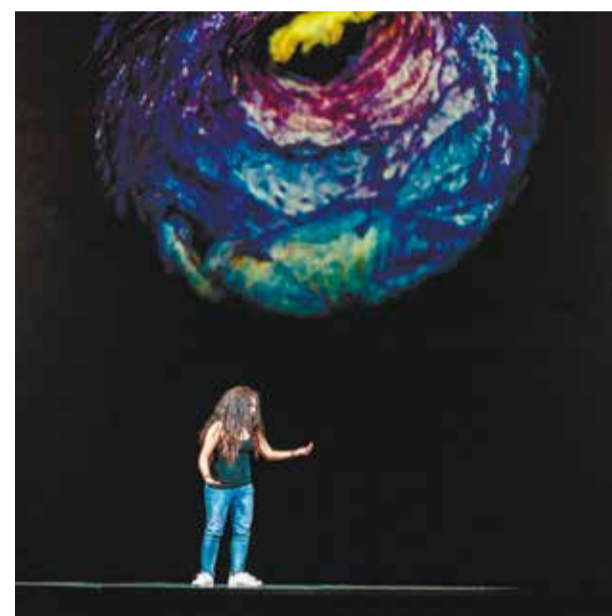
В авторскую группу проекта вошли франко-палестинский певец и композитор *Мониэм Эдван*, английский композитор и дирижер *Говард Муди*, их нидерландский коллега *Дик Ван дер Харст* и либреттист *Мартина Винкель*. Непросто представить себе оперу с несколькими создателями, но, по всей видимости, идея, объединившая их, была сильней. Она состояла в том, чтобы совместить культурные взгляды, показать единство всего человечества. Да, идея не нова; но и сейчас мысль о том, что мы все едины и у нас много общего, буквально витает в воздухе.

Классический сюжет любви Орфея (*Ян Дюбрю*) и Эвридики (*Юдит Фа*) был сопоставлен с похожей бедуинской историей Кайса (позднее – Маджнуна; Лоай Срузей) и Лэйлы (Наи Тамиш Баргаути). В восточном сюжете возлюбленным препятствует

для нас тембров – все это освежает восприятие и заставляет слух особенно потрудиться.

В оперу «Орфей и Маджнун» переходит из предыдущего опыта и символика. Например, животные-марионетки. Для арабской культуры весьма характерно явление отождествления героев с тем или иным представителем фауны, причем реально существующим. Так, Маджнун, будучи уже в затмении сознания, при виде горной лани думает, что перед ним Лейла. Позже мимо него пролетает орел, с которым себя сравнивает уже сам герой.

Европейские персонажи не обделены символизмом, хотя уже с мифическим оттенком. Например, в царство Аида преграждает путь Орфею трехглавый Цербер. Создателю всевозможных существ Роджеру Тайтлу удалось мастерски передать образность каждого из этих действующих лиц: кто-то производит поистине жуткое впечатление, а кто-то изображен покорным и смиренным. Помимо привязанных к героям животных-образов, периодически на сцене появляются люди с масками животных на головах, отдавая дань египетской культуре и ее богам. Венцом творений Тайтла можно считать Пегаса, который появляется в конце как символ мира, единства и братства.

хора поочередно проверяют пульсацию крови на руках и шее. Это очень яркий символ, оказывающий сильное воздействие на зрителя. Еще к хореографическим изюминкам можно добавить сольные номера, наполненные элементами йоги и очерчиванием всевозможных сферических фигур.

Что касается декораций и костюмов (*Мартина Винкель*), то здесь преобладает минимализм и демократизм. Джинсы, футболки, простые греческие одеяния, кеды – все это возможность лишней раз отождествить себя с героями.

Отдельного внимания заслуживает режиссер и координатор проекта Айран Берг, так как соединить всевозможные метафорические, музыкальные и культурные линии – задача не из легких. Он является своеобразным божеством этого «вавилонского» замысла, умело координирующим все происходящее.

отец Лэйлы. Он выдает дочь замуж за другого, после чего Кайс теряет рассудок, и его все называют уже Маджнуном, т.е. безумцем. Молодой человек впадает в отчаяние, но продолжает любить, поэтизировать свои чувства и надеяться. Их история заканчивается смертью Лейлы, а вслед за ней умирает на могиле любимой и Маджнун.

Здесь как раз и начинается история Орфея и Эвридики. Авторской команде очень здорово удалось переплести эти линии и чередовать их. Единое целое в данном случае формируется по принципу пазла, а слушатель просто собирает и составляет в своем сознании все, что увидел. Метафорическая ткань оформлена очень прозрачно и доступно, поражает грамотность и ясность высказывания.

Удивительно, как быстро европейские приключения сирийских беженцев 2015 года вышли на оперную сцену! Уже в 2016 году появляется опера Мониэма Эдванса «Халила из Димна» – возможно, первый современный пример, когда на европейской сцене представлен восточный, а не классический академический вокал. Обилие мелизматика, *quasi* импровизирование, свежее и необычное звучание привычных

На уровне музыкальном даже неподготовленный слушатель заметит различия восточных и европейских характеристик. Это не только вокальные полиязычные партии, но и два разных оркестра. Один – воссоздает арабский колорит благодаря дважды уменьшенному ладу, унисонам и нетеперированному инструментарию арабского оркестра. Европейское звучание достигается за счет другого, более привычного состава оркестра, интонационной палитры и форм. Примером может служить ария *da saro* Орфея «Я – УЗИ, я отголосок того, что чувствую».

Тексты также наделены символическим смыслом и входят в общую метафорическую ткань. Чего стоят реплики детского хора: «Кто я? Кто мы по крови? Так ли это важно? Какое у меня настоящее имя? Где мой дом? Как я могу летать?». Именно они – вопросы нашей современности. Хор является либо комментатором происходящего, либо выразителем общего настроения: такова своеобразная дань древнегреческой традиции.

Самое интересное в этой сцене – хореография (*Марта Коронадо*). Во время произнесения фраз солисты и певцы

Не осталась без внимания еще одна тема: феминизм. Одна из героинь (*Сахли Голамализад*) – рассказчица, она же судьба, она же рок, она же воплощение божественного и смертельного, а кто же она на самом деле – остается загадкой. Однако из ее уст звучит большая часть философских изречений, в том числе следующее: «Когда я вижу, как молодые девушки смеются, а потом вдруг погружаются в свои мысли, когда я вижу, как они бегут внезапно и останавливаются, когда я вижу, как они поднимают лица, чтобы почувствовать солнце, ветер или будущее, сидя задумчиво, бледно, под воздействием сна, краснея от работы, я боюсь думать о том, что можно помешать им, насилием или любовью, стать тем, кем они могли быть свободно». Учитывая, что сейчас подобная проблема стоит очень остро, в особенности для женщин Востока, равнодушным эти слова не оставят никого.

Александра Собоцкая,
V курс ИТФ

Фото: H. Segers – La Monnaie De Munt

К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.В. СВЕШНИКОВА

В Коломну к А.В. Свешникову

В.М. Стадниченко со студентами Консерватории на выставке «А.В. Свешников. Песнь его – жизнь его» в Краеведческом музее Коломны

Минувший сентябрь в Московской консерватории прошел под знаком празднования 130-летия со дня рождения ее пятнадцатого ректора, выдающегося хорового дирижера и педагога **Александра Васильевича Свешникова (1890–1980)**. В день его памяти, 12 сентября, студенты Консерватории посетили малую родину музыканта – город Коломну, бережно хранящий воспоминания о своем знаменитом земляке.

Идейным вдохновителем и организатором этого мероприятия стал директор Музея имени Н.Г. Рубинштейна **Владимир Михайлович Стадниченко**. В рамках студенческой экскурсии он блестяще выступал сразу в нескольких «ипостасях»: интересного рассказчика о жизни и творческом пути Александра Васильевича, серьезного исследователя архива музыканта и профессионального гида, свободно ориентирующегося не только в старинных улочках Коломны, но и в ее многовековой истории.

Извилистый маршрут экскурсии, следуя законам классической драматургии, начинался с обширной экспозиции – Дома А.В. Свешникова, «вписанного» в колоритные декорации Старой Коломны. Завязкой основного «действия» стала панихида, отслуженная по Александру Васильевичу в Успенском Кафедральном соборе Коломенского кремля настоятелем *отцом Ильей Лукьяновым*. За ней последовали уникальный мастер-класс по колокольному звону (в котором приняли активное участие не только студенты, но и сам Владимир Михайлович), посещение юбилейной выставки «А.В. Свешников. Песнь его – жизнь его» в коломенском Краеведческом музее, а также продолжительная прогулка по брусчатым кремлевским улицам.

Кульминацией дня стало знакомство студентов Консерватории с личным архивом Свешникова, хранящимся в Библиотеке имени И.И. Лажечникова. Это уникальное собрание, составленное родственниками и поклонниками творчества музыканта, хранит память о самых разных этапах его творческого пути: от трогательных детских фотографий коломенского периода до парадных портретов последних лет жизни, от рукописных концертных программ до почетных грамот и поздравительных телеграмм, подписанных рукой Д.Д. Шостаковича, маршалов Г.К. Жукова, К.Е. Ворошилова, И.С. Конева и К.К. Рокоссовского.

Пожалуй, самой интересной деталью архива стали для студентов рукописные заметки Александра Васильевича, которые он систематически вел в годы своего ректорства. Маленькие плотные картонки, тонкие альбомные листы и пожелтевшие блокнотные странички, заполненные крупным «богатырским» подчерком, хранят в себе бесценные обрывки мыслей, наблюдений, остроумных замечаний и черновиков публичных выступлений этого ответственного руководителя, ратующего за дисциплину и процветание во вверенном ему учебном заведении. Эти записи – хлесткие, пронизательные – неоспорны применительно к жизни современной Консерватории, но именно в них кроется секрет блистательной «эпохи Свешникова», воспитавшей целую

плеяду выдающихся музыкантов. Секрет этот прост и одновременно сложен: служить искусству, совершенствоваться в своем мастерстве, сохранять и преумножать традиции – вот основные «заповеди», завещанные своим музыкальным потомкам пятнадцатым ректором Московской консерватории.

Что касается традиций, экскурсия на родину А.В. Свешникова, проводимая ежегодно, может стать одним из таких замечательных начинаний, которое позволит студентам Московской консерватории открыть для себя неизвестные страницы биографии великого музыканта.

Анастасия Хлюпина,
IV курс ИТФ

ЗА ТВОРЧЕСКОЙ БЕСЕДОЙ

«Дело не в деньгах, но в желании творить...»

Татьяна Юрьевна Гаврилова – продюсер, режиссер, директор агентства «Нобилис», создатель Академии праздничной культуры. Она организует праздничные мероприятия по всему миру – в России, Португалии, США и других странах. Ее необычная разносторонняя деятельность не могла не привлечь внимания, с Татьяной Юрьевной захотелось побеседовать о многом, в частности, о праздниках и о чрезвычайно востребованном жанре мюзикла, которому она лично, как режиссер и продюсер, уделяет много внимания.

– Татьяна Юрьевна! Считается, что мюзикл – это легкий развлекательный жанр. Шоу. Так ли это для Вас? И что Вас в нем привлекает?

– Начнем с того, что для меня это не легкий жанр, потому что легким не может быть ни один жанр, если относиться к нему как к профессии. Я не зритель и для меня это не развлечение, я нахожусь по другую сторону рампы и считаю, что это одно из самых перспективных направлений шоу-индустрии на сегодня. Публика очень искушенная, а наша публика тем более особенная, поскольку это семейная аудитория. Они, на мой взгляд, сейчас ближе к мюзиклу, чем к какому-либо другому жанру. В нем меня привлекает синтез всего, мюзикл способен объединить в себе очень многое с точки зрения выразительных средств.

– Как отличить профессиональный мюзикл от дилетантского?

– Очень просто. Вернусь к тому, что у нас семейная аудитория и пятьдесят процентов нашей публики – это дети. Любый, кто когда-либо работал с детьми, может сказать, что это та публика, которую не обманешь. Вовлеченность в действие ребенка – это основной показатель профессионализма создателя мюзикла. Зритель либо верит, либо нет. А вопрос количества вложенных средств... Деньги – это, конечно, важная составляющая, но далеко не самая главная. В театре когда-то выходил человек с надписью «берег моря» и все в это верили. Можно трижды потратиться на мэппинги, на голограммы и так далее, но зритель тебе не поверит. Для меня это показатель.

– Как Вы пришли к этому жанру? Были ли у Вас проекты в других жанрах?

– Нашей команде исполняется 22 года, проекты были практически во всех существующих жанрах. Мы пришли к мюзиклу потому, что для нас с коммерческой точки зрения это самый продаваемый продукт. Мы не можем не думать о финансовой составляющей, поскольку если у нас не будет сборов, то не будет существовать проект.

– Что наиболее важно при подборе артистов, и что должен уметь артист мюзикла?

– Артистов, которые могут работать в жанре мюзикла, у нас очень мало, как ни парадоксально. В прошлом году мы пересмотрели 400 человек и набрали из них 14. На Бродвее в среднем смотрят на кастинге по 6000 детей на одну роль для детских мюзиклов, взрослых чуть меньше. Есть стандартный набор того, что должен уметь артист, работающий в жанре мюзикла. Это связано и с вокальными данными, и с хореографической подготовкой. У нас таких очень мало. Прежде всего потому, что мюзикл для нас относительно новый жанр. Мы идем на компромиссы: если артист недостаточно хорошо поет, то мы находим способы как его прикрыть, если то же самое касается хореографии – упрощаем рисунок.

– Какое первое шоу Вы поставили в качестве продюсера? Помните ли свои ощущения на премьере, после нее?

– Мое первое большое шоу было 2 сентября 2000 года в рамках «Встречи третьего тысячелетия в Москве» с участием первых лиц государства. Наш проект назывался «В третье тысячелетие без войн». На ступенях Театра армии мы организовали глобальную мистерию с экранами, хореографией, и прямой трансляцией на телевидении. Было перекрыто движение, частично мы выходили на проезжую часть со светом, звуком и лазерами. Но во время спектакля никакой эйфории я не испытывала, было ощущение хорошо сделанной, крепкой, профессиональной работы. Со мной работали настоящие мэтры. Чувство гордости, наверное, было, но когда ты находишься на площадке, то никакой эйфории быть не может, ты просто делаешь свою работу и все. Меня спросил тогда режиссер Сергей Цветков, выдающийся деятель в области государ-

ственных праздников, спала ли я ночь накануне или нет, я сказала, что крепко спала. Он ответил, что это основной показатель профессионализма, значит, ты уверена в том, что все готово.

– Вы директор Академии праздничной культуры, каждый год на Ваши мастер-классы съезжаются деятели искусства со всей России. Расскажите, пожалуйста, о деятельности Академии.

– Академия – это общественная организация и ее основная задача звучит, может быть, пафосно, но, на самом деле, так оно и есть. Наша задача вернуть понятие праздника из области бизнеса в область искусства. В какой-то момент так называемая *Event-индустрия* превратилась в чистой воды менеджмент, не имеющий никакого отношения к творчеству. В силу того, что так произошло, все творческие проекты оказались в руках у менеджеров, то есть далеко не у тех людей, которые умеют делать праздники. Мне кажется, что мы что-то поменяли за эти годы в некоторых компаниях, которые занимались исключительно подсчетом денег и получением заказов – в их сметах появилась такая позиция, как оплата деятельности режиссера. Будем считать, что и мы тоже приложили к этому руку. С тех пор как Академия функционирует, мы поддерживаем отношения почти со всеми регионами страны. Стало понятно, что профессия жива, живет и, надеюсь, будет жить, потому что в регионах зачастую больше творчества, чем в Москве, как бы парадоксально это ни звучало. Опять же, дело совсем не в деньгах, но в желании творить, а не просто зарабатывать. Хотя никто не отменял того, что человек, который делает свою работу, должен получать деньги.

– Последний вопрос, может быть, несколько личный: без кого или без чего не было бы продюсера Татьяны Гавриловой?

– Без команды. Сначала это была команда педагогов, потому что я считаю, что человек должен иметь профильное образование. В дальнейшем это команда профессионалов, которая со временем меняется: разрастается, сужается – в зависимости от потребностей компании.

Беседовала Мария Журавлёва,
V курс ИТФ

ЗНАКОМЬТЕСЬ: ТЕАТР «БЕЛЫЙ ОСТРОВ»!

Актриса театра Екатерина Пургина

Сергей Басалаев

«Структура театра находится в каждом человеке...»

Не так давно в волнах культурного пространства города Кемерово возник театр, вознесшийся над толщей повседневности подобно острову. На «Белом острове» поселились странные абorigены, которые хотя жить по-настоящему своей, истинной жизнью, и уже пять лет с радостью делятся своими открытиями со зрителями. Художественный руководитель театра – режиссер *Сергей Басалаев*, кандидат культурологии, лауреат международных театральных фестивалей, доцент кафедры театрального искусства Кемеровского государственного института культуры. В предлагаемом вниманию интервью он представляет свой театр, размышляет о жизни в театре и театре жизни.

– *Сергей Николаевич, театру «Белый остров» исполнилось пять лет. Дата эта особая, символическая. А с чего все начиналось?*

– С чего все начиналось? Наверное, стоит сказать, что до создания «Белого острова» я руководил любительским театром «Лада», где проходили мои опыты и эксперименты, складывалась концепция театра. Но по многим причинам этот театр распался. Около двадцати лет я преподавал в институте, а потом внезапно попал в больницу и понял, что мы очень самонадеянно относимся к жизни. Заполняем ее суетными мелочами, а на самое главное не остается времени. После этого и появился «Белый остров». Пять лет назад, 15 января 2015 года, он и родился.

Театр, как ни удивительно, живет, но официально его как будто не существует. У нас нет своего помещения, театр приютит Дом актера, за что ему огромная благодарность. В театре нет ставок, финансирования спектаклей... «Белый остров» – это группа единомышленников, которые собрались вокруг художественного руководителя. Его можно назвать любительским театром, но работают в нем только профессионалы. Люди любят все, что они делают, и в этом смысле он любительский.

– *Но Вас уже хорошо знают?*

– Несмотря на то, что театр существует не так уж давно, он много гастролировал. География показов охватывает такие города как Москва, Сочи, Самара, Томск, Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Братск и многие другие. «Белый остров» побывал и стал лауреатом многих международных и всероссийских фестивалей и был дружелюбно встречен прессой. Больше половины наших выступлений были благотворительными. Часто показы проходили в местах, которые были совсем не приспособлены. Не было даже сцены! Например, планетарий Кемеровского государственного университета. Коллектив театра своими силами за день мог построить настоящую сценическую площадку со светом и звуком и оборудовать зрительный зал.

– *У театра необычное название – «Белый остров». Звучит оно, словно скрытый знак. Что Вы вкладывали в это название?*

– Театр был создан для исследования вопросов духовной жизни человека. Название «Белый остров» соединило в себе древние легенды человечества о чудесном крае, которым правит мудрость. Затерянный в водах жизни, он проливает свет на вечные вопросы, заставляет задумываться и о собственном жизненном пути. Каждый спектакль в театре – это исследование на определенную тему.

Первый из них, моноспектакль «Кетч со смертью или беседы с Богом» по мотивам произведения Эрика-Эммануэля Шмитта «Оскар и Розовая дама» был посвящен изучению вопросов: «что

есть наша жизнь», «как прожить ее полноценно», «что для этого нужно». А нужно совсем немного: видеть мир как в первый раз и воспитывать позитивное мышление. Но ответы на вопросы не даются напрямую, зритель понимает их через художественную форму спектакля. Процесс восприятия этого спектакля – это очищение и катарсис.

Второй моноспектакль «Межзвездный скиталец» по мотивам произведения Джека Лондона «Смирительная рубашка» словно является продолжением предыдущего исследования. Он задает вопрос: а что нам мешает интенсивно жить, творить, любить, служить? Этот спектакль подобен трансовой медитации. Само произведение очень интересное, неоднозначное и малоизвестное. Это предпоследний роман Джека Лондона, и кто знает, что он хотел сказать? Насколько нам известно, постановок этого романа на российской сцене не существовало, так что можно считать нашего «Межзвездного скитальца» премьерой.

Планируется поставить и третий спектакль – о счастье. Мы стремимся просто, безо всяких объяснений залить, погрузить зрителя на полтора часа в пространство счастья, а потом вернуть и отправить в повседневную жизнь, чтобы каждый сам, в своей собственной жизни нашел путь к индивидуальному счастью.

– *Театр связан с духовной сферой. А как каким религиозным конфессиям он тяготеет больше?*

– Театр не привязывается ни к каким религиозным конфессиям, но в то же время его деятельность ни в коей мере не оскорбляет ни одну из религий. Нас интересует вопрос нравственного воспитания подрастающего поколения. Целевая аудитория наших спектаклей – старшие школьники, студенты и молодежь, которая что-то ищет в жизни.

– *А насколько «Белый остров» открыт новым тенденциям и веяниям?*

– В театре постоянно идет исследование не только в области духовной культуры человека, но и в профессиональном плане. Актеры, режиссеры, художники, хореографы – вся постановочная группа находится в постоянном поиске новых форм и приемов, исследует и изучает разные концепции и тенденции. «Белый остров» не какой-то архаичный, нафталиновый театр. Он очень современный. Театр всегда открыт для контактов, для сотрудничества с любыми фондами и организациями: религиозными, культурными, образовательными, просветительскими.

– *Вы обладаете своей спецификой, а востребованы ли Ваши спектакли? Сформировалась ли у театра своя публика?*

– У театра постепенно формируется своя публика, которая ждет новых постановок. Многие приходят на спектакль не один раз, пытаются более глубоко в него погрузиться. Ведь философская составляющая уплотнена, втиснута в сценическое действие, и с первого раза воспринять ее достаточно сложно. И в этом есть смысл. Наши спектакли предназначены не совсем для широкой публики. Люди в настоящее время привыкли потреблять художественную продукцию, а мы стараемся вести диалог, который заставляет зрителя на разных уровнях, глубже и глубже переосмысливать поставленные проблемы. Это как любимая книга, которую читаешь и каждый раз находишь новые смыслы.

В спектакле много символов, метафор, аллюзий, цитат. При постановке режиссер пытается обратиться к пластам архетипическим, поэтому многие зрители узнают в происходящем на сцене свои сны и находят объяснение им в своей жизни.

И у театра уже есть друзья, которые по пять, по десять раз смотрят один и тот же спектакль и открывают его для себя или себя в нем. Наверное, они больше постигают какие-то тайны

в себе, находят то, что эмоционально резонирует с ними сегодня в спектакле. Наш театр вообще не дает готовых рецептов и ответов – наоборот, ставит вопросы, заставляет зрителей задуматься над фундаментальными идеями, задачами – вещами, о которых раньше, возможно, кто-то из сидящих в зале и не думал вообще. Искушенный зритель тоже открывает и находит в спектаклях свои грани ответов и видит другие грани вопросов.

– *А что театр для Вас?*

– Для меня театр – это образ жизни и мысли, способ исследования мира и познания себя, средство поделиться своими открытиями с окружающими, задать им вопросы, которые интересны мне. Поэтому и получается, что каждый спектакль – это исследование на какую-либо тему, животрепещущую, актуальную и волнующую. Это способ моего общения с миром, это потребность поиска себя и красоты своего внутреннего «Я». Каждый человек создан для того, чтобы транслировать идеи сквозь призму разных средств. Мои – это средства театрального искусства.

Ставя спектакль, изживая его события внутреннего плана, я тем самым преображаю свою обыденную повседневную реальность в подлинное бытие. Мое отношение к театру совпадает с воззрениями А.Н. Островского, где театр – это храм, сцена – алтарь, актеры – жрецы, спектакль – проповедь, а зрители – прихожане, которые пришли слиться в единой молитве. Хочется служить в театре так, чтобы не возник вопрос: «Какому богу молятся в этом храме?». Вопрос, который всплывает очень часто, когда оборачиваешься и смотришь на окружающий тебя мир и современное искусство.

– *Несмотря на препятствия и сложности, театр живет своей жизнью. Что же ждет его дальше, какой путь освещает и предсказывает ему маяк с Вашего логотипа?*

– В планах театра поставить детскую сказку. Еще – спектакль о счастье, который завершит своеобразную трилогию, начатую предыдущими двумя постановками. В дальнейшем же – открыть при театре детскую студию. Планируется открыть и взрослую студию, любительскую. Начать вести школу для профессиональных актеров и режиссеров, режиссерские лаборатории, актерские тренинги. Цель театра – поднятие нравственного духа искусства, утверждение принципов К.С. Станиславского о профессиональной этике как о фундаменте искусства театра. В идеале театр – это культурно-досуговый центр, в котором могли бы собираться художники, музыканты, поэты, писатели – словом, творческая интеллигенция, и реализовывать свой творческий потенциал в процессе профессионального и духовного самосовершенствования.

– *Шекспир говорил, что «Весь мир – театр, в нем женщины, мужчины – все актеры». Что бы Вы пожелали нам – актерам?»*

– Если на сцене есть режиссер, который руководит актерами, есть автор, который прописал текст и актеры, принимающие правила игры, то в жизни люди неосознанно исполняют множество социальных ролей и могут вовсе не слышать «режиссера» и «автора». Что пожелать? Честно играть свои роли: роль дочери, родителя, работника, даже пассажира метро. За всеми ними всегда наблюдает режиссер с позиций зрителя. Структура театра находится в каждом человеке: актер – роль – зритель. Тот, кто играет, тот, кого играют и тот, кто смотрит. И людям просто необходимо осознанно находиться в позиции *я-зрителя* и созерцать, как *я-актер* играет свои *я-роли*.

Беседовала Александра Мороз,
IV курс, муз. журналистика

Екатерина Пургина в спектакле «Кетч со смертью или беседы с Богом»

Актер театра Никита Останныгрош в спектакле «Межзвездный скиталец»

ПРОБЛЕМНЫЙ ВЗГЛЯД: ЖИЗНЬ В КОРОНАВИРУСНУЮ ЭПОХУ

ВОЗможность ВОЗвращения

Если бы существовала премия «Слово года», то в 2020 году таким определенно стало бы слово «коронавирус». Оно уже вошло в наш привычный лексикон, а как явление поделило жизнь на «до» и «во время». Что будет «после» пока никто не знает, но одно известно точно – будет не так, как было «до».

Режим самоизоляции, который в марте начинался как неожиданная, но приятная передышка, спустя полтора месяца превратился в дорогу цвета мокрого асфальта, где на горизонте то и дело появляется ВОЗможность ВОЗвращения к обычной жизни, но уже который раз это оказывается миражом.

Пандемия заставила всех не просто сидеть дома, но и остаться наедине со своими привычками, желаниями, страхами, а, значит, задуматься, тем ли мы занимаемся, там ли мы живем и так ли хорошо знаем своих близких. В каком-то смысле, все встало на свои места – вдруг здоровье родных стало важнее работы, элементарное владение компьютером полезнее красивого почерка, а дача в двух часах езды на машине нужнее, чем вилла на Мальдивах.

Но, кроме этого, самоизоляция открыла перед нами бескрайний мир страхов. От нелепого и смешного «остаться на три месяца без маникюра» до удушающего страха одиночества, когда спасительная занятость на работе превратилась в бесконечную череду одинаково тихих дней, изредка прерываемую звонками магазинных курьеров. Многих тревожит тотальный контроль за передвижением людей, который особенно сильно заметен в мегаполисах. А теория о происхождении коронавируса как биологического оружия, вышедшего из-под контроля уже давно не единственная. Теперь все чаще вспоминают теорию «золотого миллиарда», обвиняют в повсеместном зомбировании сеть 5G и призывают противостоять планам Билла Гейтса чипировать население планеты. К сожалению, как бы смешно это ни звучало, но чем идея безумнее, тем притягательнее она становится для брошенных наедине с собой людей с подвижной психикой. И одержимость, которая передается в отличие от вируса не только воздушно-капельным путем, но и, например, через соцсети, выводит из строя гораздо больше граждан, чем COVID-19.

Пресловутое «обнуление», которое еще в начале марта имело чисто политический оттенок, вдруг случилось со всем миром. Спустя всего несколько месяцев наша обычная жизнь вспоминается с трудом, какой бы насыщенной она ни была.

Рисунок Yaoyao Ma Van As

Остались где-то в прошлом ежедневные поездки по маршруту дом–работа–дом, обеденные перерывы в любимых местах с коллегами, посещения родственников в выходные. Кажется, еще немного и сама возможность такой жизни покажется чем-то за гранью наших мечтаний.

Внезапно, каждый из нас получил возможность почувствовать себя фрилансером. Казалось бы, что плохого

может скрывать в себе работа из дома? Экономия времени на дороге, комфортная одежда, свобода выбора рабочего места между диваном, кухней, верандой или балконом. В действительности оказалось, что работать продуктивно можно только в располагающей к этому обстановке, чего, конечно, нельзя сказать о наших уютных домах, где каждые пять минут хочется погладить кота, помочь детям слепить танк из пластилина и в очередной раз заглянуть в холодильник в поисках третьего перекуса. Поэтому второе после здоровья, что мы рискуем потерять во время пандемии, – это чувство времени и ощущение его ценности. Даже после двух месяцев удаленной работы мысли о будильнике в 6:30 утра ввергают в глубокий ужас, привычка выходить из дома за положенные «дцать» минут до автобуса испарилась бесследно, а в чем кроме домашней одежды положено сидеть перед компьютером, теперь можно вспомнить, только заглянув на фотографии трехмесячной давности.

Уже вошли в употребление термины «докоронавирусная эпоха», «эпоха коронавируса» и, надеюсь, со временем появится эпоха «посткоронавирусная». Конечно, все эти события войдут в учебники истории, а дополнения к учебникам ОБЖ анонсировали уже сейчас. Ведь враг пришел, откуда не ждали: почти 100 лет со времени эпидемии испанки мы учились бороться с идейными противниками, строить бомбоубежища, предугадывать землетрясения, а оказалось, что иногда достаточно просто мыть руки и не ходить по дому в уличной обуви.

К середине лета появилась слабая надежда, что нужная дверь найдена и за ней будет выход в наш привычный, но почти забытый старый мир. Постепенно открылись парки, кофейни, рестораны, парикмахерские, гостиницы, на улицах снова стало многолюдно, ощущение тревоги от пустынного города отступило. Надолго ли это? Официально объявлено, что да. Неофициально – ответ на этот вопрос скорее отрицательный.

Когда бы это ни закончилось (все ведь когда-нибудь заканчивается, даже все плохое), со временем эти события начнут понемногу забываться, ведь так устроен наш мозг – лучше помнить хорошее, чем плохое. И только человек в медицинской маске на улице будет вызывать из нашей памяти тревожные воспоминания об «эпохе коронавируса».

Мария Акишина,
V курс ИТФ

Учеба-онлайн: плюсы и минусы

Не секрет, что эпидемия коронавируса затронула все сферы деятельности человека, в том числе и образование. Остается только посочувствовать бедным педагогам, которым пришлось буквально с нуля осваивать новые цифровые программы и перестраивать свое расписание. Казалось бы, в пределах четырех стен и в условиях появившегося свободного времени с этим не должно было возникнуть проблем. Тем не менее все новые и новые недопонимания появлялись между учениками и преподавателями, а кто-то сразу отказался от дистанционного обучения. Мне как педагогу также пришлось столкнуться с этим необычным форматом. В основе этих заметок лежит мой личный опыт проведения онлайн-занятий по сольфеджио с дошкольниками.

Мне относительно повезло: группа была крайне маленькой (всего два человека), поэтому в составлении расписания не возникли никаких сложностей, всерешалось без промедлений совместными усилиями с родителями. Программа осталась прежней: в ней были и задания на слух, и письменные упражнения благодаря существующей опции «интерактивная доска» во время конференции в программе Zoom. Было приятно получить комментарий от учеников – по их словам, они не почувствовали разницы между привычным, очным занятием в школе и дистанционным. Над этим замечанием стоит задуматься при проведении следующих онлайн-занятий. Мне кажется, в более спокойной домашней обстановке дети, и особенно большие группы от пяти человек, смогут лучше усвоить необходимый материал по учебной программе. Как говорится, «родные стены всегда помогают».

Среди отрицательных сторон дистанционного образования стоит отметить периодическую неустойчивость интернет-соединения. Из-за этого большие сложности возникают во время индивидуальных занятий по фортепиано. С одной стороны, эта проблема вполне решаема: ученик может присылать запись своей игры педагогу, после чего в письменной или устной форме состоится обсуждение

исполнения. С другой, записи на диктофоне бывают различного качества, из-за чего может исказиться характер звучания произведения в силу разного восприятия записанной и «живой» музыки.

Кроме того, я думаю, что педагогу удобнее комментировать игру ученика непосредственно по ходу исполнения пьесы, а не после прослушивания ее целиком, ведь могут возникнуть замечания по поводу постановки рук, ошибки в которой чаще всего выявляются во время живого общения. Несмотря на то, что я не веду индивидуальные занятия по фортепиано, проблемы со звуком возникали и у меня: он немного отставал от реального времени, из-за чего не раз приходилось повторять то или иное упражнение. А на это тратится драгоценное время педагога – ничтожные 45 минут...

Также к недостаткам можно отнести сложности с технической организацией занятий. Например, неполадки с учебными сайтами, куда не всегда возможно зайти и прикрепить сделанное домашнее задание. К счастью, с этим у моих учеников не возникало проблем. Я старалась не нагружать детей большим потоком сложных терминов,

а преподносила их в виде игры, запоминания различных стихов, скороговорок и песен. В качестве домашнего задания это повторялось для закрепления нужного материала.

Наконец, главная проблема музыкального образования заключается в преобладании теории над практикой, особенно на начальном этапе обучения. Одно дело, когда уже относительно взрослый и состоявшийся музыкант слушает множество интереснейших и ценных лекций об истории музыки, прослеживает ее связи с другими видами искусства (живописью, литературой и кино), а совсем другое – познание музыки через практику. Всеми известная и давно полюбившаяся техника Карла Орфа, весьма часто применяемая в школьной программе, не смогла быть реализована в полной мере в дистанционном формате. Когда проходили очные занятия, я использовала различные инструменты для наглядности и ассоциативного восприятия музыки детьми, а в удаленном режиме все уроки шли только в сопровождении фортепиано и с периодическим зависанием связи.

Сложно представить занятия по ритмике и хору в онлайн-формате, где в первом случае все полностью завязано на практические упражнения, а во втором невозможно добиться стройности пения отдельных партий хора. Тем не менее здесь педагоги тоже смогли найти выход с помощью демонстрации некоторых упражнений по ту сторону экрана – но мне это больше напомнило сдачу нормативов по физкультуре на камеру...

Безусловно, опыт музыкального образования онлайн был весьма интересным, но при этом чересчур замысловатым и порой невозможным ввиду названных причин. Хотя, если дистанционное образование сохранится в следующем учебном году, некоторые выводы сделаны. И все же в полной мере живое общение и взаимодействие с учениками дистанционным образованием заменить невозможно. Важна гармония теории и практики.

Наталья Григорьева,
V курс ИТФ